

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Марины Борисовны Хватовой «Антиномии веры и нравственности в отечественной философской культуре», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05 – «Этика».

Надо согласиться с диссертантом, что актуальность темы обусловлена наличием культурно-исторических параллелей между периодом, обозначаемом в истории России как период религиозного ренессанса в общественном сознании конца XIX - начала XX веков в преддверии 1-й мировой войны, а также русской революции, и нынешним этапом отечественной истории. И тогда, как и сейчас, одним из первых был вопрос о взаимоотношении веры и нравственности. Причем этот вопрос имеет двойное измерение: с одной стороны, это историческая философско-богословская проблема, а с другой – актуальная в контексте духовных реалий современной жизни и культуры.

Это противоречие, диалектика веры и нравственности и становится главным предметом интереса диссертационного исследования. На материале европейской и русской философии, литературных текстов автор рассматривает онтологический, метафизический и антропологический аспекты метафизики веры, а также ее связь с экзистенциальной проблемой, характерной как для русской ментальности, так и для традиции западной философии.

Диссертация представляет собой комплексное исследование взаимодействия веры и нравственности как оно отрефлектировано в европейской и отечественной философской культуре. Причем уже в названии это взаимодействие обозначено как противоречивое, проблемное, что подразумевает постановку диагноза состоянию современного общества. Недаром 1-я глава отсылает современную культуру вместе с читателем на поиски экзистенциальных смыслов вместо ожидаемого анализа русской философии и литературы конца XIX века. Анализ будет, но позже.

Итак, в 1-м параграфе диагноз уже поставлен. Это «эра пустоты» как духовная ситуация времени. В духовном контексте современного общества произошла трансформация многих традиционных этических категорий, в том числе категорий доверия, совести. Сегодня нарушен баланс религиозных и моральных ценностей, т.к. уходит само переживание ценности как духовного измерения жизни. На этом месте остается вакуум-пустота, а переживание опускается до витального состояния и превращается в животный инстинкт. Таков портрет обывателя XX и XXI века. «Формируется культура

неоварварства, дикости», - констатируют современные философы глобальный характер духовного кризиса (с. 17, 18).

Диссертант разбирает положения Ф. Ницше, давая ему неожиданную оценку, М. Хайдеггера, О. Шпенглера, Й. Хейзенги, Х. Ортеги-и-Гассета, А. Швейцера, написанные перед 2-й мировой войной, как пророчество о грядущей катастрофе западной культуры, свидетелями чего стали мы в начале XXI в. Мораль – это реликт иных времен, констатируют современные философы. У диссертанта рождается афоризм по этому поводу: «Кризис мировоззрения превращается в отсутствие мировоззрения, что равнозначно отсутствию культуры» (с.24. В сноске на этой странице есть опечатка: русский философ Н.Федоров жил не в XX в., а в XIX в.). Вся европейская литература XX в. посвящена данной экзистенциальной тоске по утере культуры и смысла жизни. Заканчивается параграф очень точным наблюдением: очевидно, что антропологическое, нравственное и экзистенциальное находятся в одном смысловом ряду. И выпадение нравственного звена ведет к истощению человека на остальных уровнях (с.26).

Второй параграф посвящен утрате доверия как маркеру религиозного кризиса, т.е. кризиса веры. Не капитализм вытеснил христианство, но духовно опустошенное христианство дало возможность становлению рыночных отношений, утверждает диссертант, споря с положениями протестантской этики. Практически на смену христианской этике выходит «этика интегрального сплочения». В поисках источника этого сплочения разговор перешел на анализ произведений А. Платонова, Д. Гранина и даже «Поученья» Владимира Мономаха.

Третий параграф 1-й главы раскрывает противоречие между возрождением религии и упадком морали. Современная культура, констатирует автор, обнаруживает достаточно тревожное явление, проявляющееся в том, что, с одной стороны, заметно возрождение традиционной религиозности, а с другой – сильнейшее падение нравственности в массовой среде, что многими отечественными исследователями фиксируется как духовное помутнение разума.

Отделение этики от религии датируется концом XIX - началом XX вв. В это время происходит в европейском общественном сознании одновременное открытие философии, феномена человека и экзистенции, вышедшей из-под опеки религии. Возникла ситуация «нового осевого времени», на что диссертант указывает особо. Отдавая дань внимания С. Кьеркегору, Г. Гадамеру, К.Ясперсу в их интересе к экзистенциальному мышлению, диссертант переходит к анализу результатов конкурса Института философии

РАН «Возможна ли нравственность, не зависящая от религии?», проходившего в 2010 г., в качестве показателя полярности суждений участников вплоть до непримиримых. Между прочим, для Европы связь этики с философией древнее, чем с религией. А в контексте русской культуры связь нравственности с христианством была первичной, но необходимость автономии этики все равно встала перед русскими философами, так как вопросы этики связаны с грехопадной природой человека (с.56).

Итак, интрига обозначена, проблемы названы. Как их предлагает решать диссертант во 2-й главе исследования? Через раскрытие становления автономной этики (параграф 2.1). Через экзистенциальную природу веры (2.2.). Через феномен совести (2.3.).

В диссертационном исследовании выявлены значительные различия между философскими и богословскими воззрениями на совесть. Несмотря на общее признание высшей значимости совести в структуре нравственного опыта человека, ее универсального характера как «естественного закона», принципиально различной является трактовка вопроса о бытийном статусе совести. Прежде всего, это проявляется в том, что религиозная философия, полагающая Божественный исток совести, стремится трактовать совесть как автономную от воли, социальной среды, воспитания и природы метафизическую данность. Богословская же точка зрения детерминирует совесть религиозным опытом, конфессиональной этикой и педагогикой, снижая онтологический статус совести как Божественного органа в человеке.

В этом контексте особую значимость приобретает вопрос о взаимосвязи совести и веры, чье религиозно-философское единство в наиболее полном виде было раскрыто в русской философской культуре на примере нравственных исканий Л. Н. Толстого, Н. А. Бердяева и других наших философов. Для них значимым является прежде всего нравственный опыт совести, реализуемый в любви и свободе. Именно он – гарантия религиозного характера моральных ценностей, а не наоборот, по мнению диссертанта.

Так же, как и сегодня, актуально звучали проходившие в России в начале XX в. дискуссии на темы нового религиозного сознания, патриотизма и мессианства, теократии и царства кесаря, преодолевавшие полярность позиций славянофильства и западничества. К ним присоединялась борьба за либеральные идеи, вовсе не опиравшиеся на законы нравственности, а наоборот, оправдывающие опыт революционной борьбы, вплоть до терроризма. Пестрота идейной атмосферы вынудила В. Соловьева написать свое фундаментальное исследование «Оправдание добра», которое

диссертантка подробно анализирует. Надо признать, что данные позиции общественного сознания в России и сегодня остаются полярными.

Автор настаивает, что дальнейшее развитие русской философии в отношении вопроса о взаимоотношении веры и нравственности проходит двумя путями. Это путь автономной этики, предложенный В. С. Соловьевым, и путь теонормной этики, предложенный Н. О. Лосским. Несколько внеположной этому выбору является позиция Л. Н. Толстого, который напрямую поставил веру в зависимость от нравственного начала, придав религиозности практический характер совершения благих и добрых поступков.

Подходя к общей оценке диссертации Хватовой М.Б., надо констатировать, что ее содержание раскрыто с научной точки зрения убедительно. Автореферат отражает интересное исследование, дискуссионное по замыслу и обширное по охвату философской и художественной литературы. Развитие заданных аспектов представляется крайне актуальным для современного этического дискурса, поскольку расширяет границы существующих светской и религиозной этик, диалог между которыми становится все более проблемным вне контекста философской рефлексии.

Однако по ходу прочтения диссертации возникли некоторые вопросы, на которые хотелось бы услышать ответ.

1. В пунктах, отметивших новизну исследования, не очень внятным оказались те (3, 4 и 5), в которых декларируется разница между исследованием веры как экзистенциального феномена в отечественной и западной философии, но сама разница не раскрывается. Так есть она или нет?
2. Констатировав три пути решения проблемы взаимоотношения веры и нравственности, восходящие к В. Соловьеву, Н. Лосскому и Л. Толстому, к какому из них тяготеет сам диссертант?
3. Сегодня в начальной школе преподают предмет «Основы религиозной культуры и светской этики» по выбору родителей. Многие выбирают, особенно в больших городах, светскую этику. Что бы включил в этот предмет диссертант в обязательном порядке, опираясь на свое исследование?

Сделанные замечания никак не умаляют достоинства данного исследования. Диссертация М.Б. Хватовой «Антиномии веры и нравственности в отечественной философской культуре» является самостоятельным, законченным, квалификационным исследованием, в котором решаются актуальные научные задачи. Выводы, полученные диссертантом, имеют теоретическую и практическую значимость.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Марины Борисовны Хватовой «**Антиномии веры и нравственности в отечественной философской культуре**» полностью соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней ВАК Минобрнауки России, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05 - этика, а ее автор, **Марина Борисовна Хватова** достойна присуждения ей ученой степени кандидата философских наук.

Доктор философских наук, доцент,
профессор ОУ кафедры философии
и социальных наук ГАОУ ВО
«Московский городской
педагогический университет»

Бирич

Бирич Инна Алексеевна

ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»:

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Тел.: +7 (499) 181- 52-35

Сайт МГПУ: <https://www.mgpu.ru>

ВХОДЯЩИЙ №	<i>426</i>
<i>дс</i>	<i>05</i> 20 <i>21</i> г.

